

ЦЕНЗУРА БЫЛА ГЛУПОЙ

Глеб ПАНФИЛОВ за тридцать шесть лет работы в кинематографе снял всего восемь фильмов, но все они вошли в золотой фонд отечественной кинематографии. «Я готовлюсь к съемкам долго, а снимаю очень быстро», - признался как-то знаменитый режиссер. Сейчас Панфилов живет идеей снять фильм по знаменитому роману Александра Солженицына «В круге первом». Дай бог, чтобы ничего ему не помешало.

- Глеб Анатольевич, ваша жена Инна Михайловна Чурикова недавно произнесла фразу, которая запала мне в душу: «Сейчас в российском кинематографе побеждает не талант, а лихость, умение толкаться руками и ногами, добывать деньги». Интересно, вы с этим мнением согласны?

- Нет! Все равно в итоге побеждает талант. Талант должен уметь сам себя защищать. А вот таланты с опущенными ручками, нежные и ранимые в кино, действительно как-то не прививаются. Я думаю, кино - самый тяжелый вид искусства. Мы же, как крестьяне, работаем при любой погоде в любое время года. Условия работы у нас гораздо жестче, чем в театре или живописи.

- Да, если раньше деньги на фильм давало государство, то сейчас даже суперизвестный режиссер у нас должен сам найти деньги для того, чтобы снять свой фильм.

- Государство и сегодня российскому кинематографу помогает.

- Но спонсоров-то режиссерам искать все равно приходится...

- Спонсоры - термин не слишком правильный!

- Тогда инвесторов?!

- Это уже точнее.

- Сталкивались ли вы с подобной проблемой?

- Конечно. Более того, сталкиваюсь и сегодня. Вы поймите, я считаю это совершенно нормальным. Это реальные трудности в реальном деле. Причем подобные проблемы ставятся не только перед нашими режиссерами. Другое дело, что российскому режиссеру найти деньги потруднее, чем его американскому коллеге. Нам же сейчас во всем трудно: в промышленности, в науке, в образовании, в медицине... Россия, конечно, довольно богатая страна по недрам и по кадрам, но переход на новые условия производства происходит у нас не слишком гладко. Но это реальные трудности, а вот когда хо-

роший сценарий зарубали или уже готовый фильм клали на полку, то вот это-то было обидно и досадно. Там же были не трудности, а идеология и цензура.

- Примеры не приведете?

- Сколько угодно. Скажем, секретарь Ленинградского обкома партии Романов сделал мне девятнадцать замечаний уже после того, как картина «Прошу слова» была принята, казалось, во всех инстанциях. Меня заставляли резать картину, я отказался, а фильм полтора года не выходил в прокат. И это было ужасно.

- Вы на компромисс пошли?

- А что было делать! Весь финал пришлось переделывать. Испортил в итоге картину. До сих пор об этом жалею. В «Теме» я держался до конца, в итоге фильм пролежал на полке семь лет.

- А когда режиссеру было проще - в советские времена или сейчас?

- Наверное, многие коллеги со мной не согласятся, но я считаю, что сейчас. Цензура была настолько глупой...

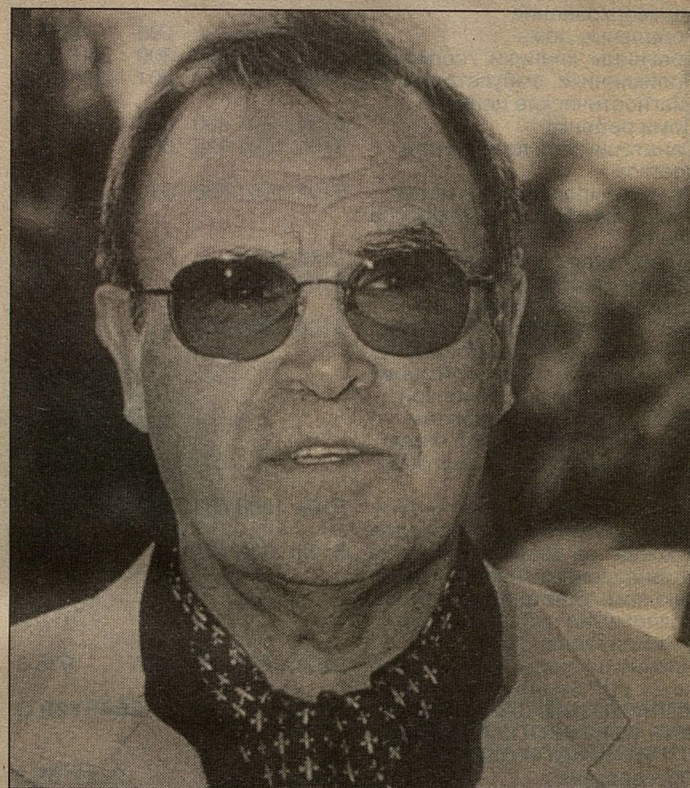
- О чем больше всего жалеете?

- О том, что фильм про Жанну д'Арк мне не дали снять. Обещали. Сказали, сделай современную картину и снимай свой исторический фильм. Я сделал «Прошу слова», но воплотить в жизнь свой замысел мне так и не дали...

- Какую сумму вам необходимо найти, чтобы запуститься с фильмом по роману Александра Солженицына «В круге первом»?

- Сумму не назову, скажу лишь, что это будет по российским меркам достаточно дорогостоящая картина. Это же солидный роман, надо выстроить правдивую историческую обстановку. Согласитесь, сегодняшняя Москва очень серьезно отличается от Москвы 1949 года. Скорее всего, многое из кадра придется убирать при помощи компьютера, а работы на компьютере очень дорогие.

- Но ведь в Москве ос-

талось немало уютных старых дворов и улочек?!

- Они есть, но там же повсюду реклама, везде автомобили... И чтобы перекрыть движение, надо оплатить работу милиционеров. Я не сомневаюсь, что мы получим принципиальное согласие на съемку картины от столичного правительства, но это всех проблем отнюдь не решит.

- Александр Митта как-то сказал: «Зачем искать деньги на фильм, если есть телевидение. Приходи и снимай!» И начал сериалы снимать.

- Очень практичная точка зрения, но одно дело снимать «Границу» в лесу, а совсем другое отобразить на экране послевоенную Москву.

- То есть вы о сериале «В круге первом» не думаете?

- Думаю, но кинофильм и сериал надо снимать одновременно. А потом кинофильм - это отнюдь не сокращенный телесериал. У

них совершенно другая внутренняя структура. И сценарии у них совершенно разные (кстати, сценарий к сериалу пишет Александр Солженицын). Можно, конечно, нарезать сериал до двух часов, но ни к чему хорошему это, как правило, не приводит.

- Не секрет, что в Советском Союзе государство получало от проката кинофильмов огромную прибыль. А сейчас люди не хотят вкладывать деньги в производство фильмов, понимая, что не только прибыль не получат, но и вложенные средства не отобьют...

- У нас же система кинопроката была после перестройки полностью разрушена. Сейчас идет постепенное возрождение кинотеатров, но связано оно прежде всего с американским раскрученным кино. А российские фильмы до сих пор показываются в России на правах бедного родственника. Но я верю, что

рано или поздно российское кино станет рентабельным.

- Скажите, удалось ли вам отбить деньги, вложенные в ваш последний фильм «Романовы. Венценосная семья»?

- Нет, не удалось.

- Но он же попал на ряд международных фестивалей, да и западные прокатчики им всерьез интересовались...

- Во-первых, фильм был показан только на Московском кинофестивале, а во-вторых, западные компании им интересуются уже более двух лет. Вот только приобрести его не могут. Дело в том, что права на фильм принадлежат не мне, а Сбербанку России, который финансировал этот проект. Вот сейчас Сбербанк и должен реализовывать эту картину. В один момент банк заблокировал наши счета и поставил в тупик. Причем финансирование было превращено в момент выпуска картины. По сути дела нас попросту загнали в тупик. Мы лишь чудом сумели напечатать несколько копий и показать фильм в России.

- Какие выводы вы сделали из этой истории?

- Очень простые. Я никогда больше не возьму кредит в банке на производство своей картины. Вернуть его через существующую сегодня систему российского кинопроката нет никаких шансов.

- Во всех ваших фильмах играла Инна Чурикова, а вот в «Романовых...» она не участвовала. Правда ли, что это было одним из условий инвестора?

- Вы не совсем правы. Инна Михайловна блестяще продублировала императрицу, которую очень хорошо сыграла Линда Берингем. А про условия... Это было заблуждение банка - считали, что если взять на главную женскую роль иностранную актрису, то все проблемы будут автоматически решены.

- Интересно, а случаются ли у вас с Инной Михайловной творческие споры?

- Практически нет. Но когда я приглашал Инну на роль Вассы Железновой, то она сначала доказывала, что это не ее роль. Хорошо, что мне Инну в итоге удалось переубедить.

- Почему в титрах фильма Инна Чурикова и ваш сын Иван Панфилов указаны вместе с вами в качестве сценаристов?

- Это было мое решение. Желая отметить огромную помощь жены и сына, я сделал их своими соавторами.

- Вы пишете свои сценарии ручкой или работаете на компьютере?

- Первый эпизод всегда пишу ручкой, а затем перехожу на компьютер.

- А почему сразу не начинаете работу за компьютером?

- Наверное, потому, что для меня существует проблема первого эпизода. И потом компьютер далеко не всегда оказывается под рукой в тот момент, когда возникает желание начать сценарий.

- Слышал, что вы заядлый фотолюбитель?

- Пожалуй, так и есть. У меня даже сохранился мой первый фотоаппарат «Старт», но сейчас я снимаю «Никон», «Олимпусом» или полупрофессиональной мыльницей «Кэнон».

- А что вы больше всего любите фотографировать?

- Людей. Хотя иногда делаю и какие-то жанровые фотоснимки. Сейчас вот привожу в порядок свой семейный альбом. Сам старые снимки сканирую, сам их редактирую с помощью компьютера, сам переписываю затем на диск. Недавно у меня появилась цифровая камера, которую я мечтаю освоить.

- Глеб Анатольевич, есть ли у вас в запасе новые сценарии?

- Есть хорошая история из современной жизни. Если вдруг по каким-то причинам не получится запустить в производство фильм «В круге первом», то я буду воплощать эту историю в жизнь. Я уже не в том возрасте, когда можно ожидать по десять лет. Когда я завершил «Романовых», то оглянулся назад и очень огорчился. Десять лет вышло. Как бы ни важна была тема, но десять лет не вернешь, это все же очень большой срок. «Кругом» я уже два года занимаюсь и не могу сказать, что слишком много преуспел за это время. Я не жду подарков, я работаю, но думаю, к концу года мне придется принять решение: либо продолжать искать деньги на масштабный проект, либо запускать в производство фильм попроще и подешевле.